1992 ФИЗИКА ТВЕРДОГО ТЕЛА Том 34, № 7

1992 SOLID STATE PHYSICS Vol. 34, N 7

УДК 548.4:539.2

ИЗЛУЧЕНИЕ РЭЛЕЕВСКИХ ВОЛН ПРИ ВЫХОДЕ КРАЕВОЙ ДИСЛОКАЦИИ НА ПОВЕРХНОСТЬ ПЛАСТИНЫ

К. А. Чишко

При изучении звукового излучения прямолинейных краевых дислокаций, движущихся параллельно границам изотропного упругого слоя, наибольший интерес представляет регистрация рэлеевских волн, поскольку скорость их распространения и пространственное распределение существенно отличаются от таковых для других компонент акустической эмиссии, наблюдаемых в упомянутой системе. В работе построены выражения, описывающие пространственно-временную эволюцию и спектральные компоненты рэлеевского переходного излучения, возникающего при перпендикулярном падении краевой дислокации на свободную границу изотропной пластины. Импульсы переходного излучения в пластине в отличие от полуограниченной среды оказываются промодулированными по амплитуде с пространственным периодом $4\pi h$ ($2h$ — толщина пластины). Указанный эффект является следствием дисперсии рэлеевских возбуждений в изотропном слое. Приведены оценки скоростей смещения точек среды и напряжений в импульсах рэлеевского переходного излучения краевой дислокации.

Переходное излучение звука дислокациями, выходящими на поверхность кристалла, является одним из важнейших механизмов акустической эмиссии, наблюдаемой в процессе деформации реальных твердых тел. Излучение такого вида, теоретически предсказанное в [1], было детально проанализировано в [2] и наблюдено экспериментально в работах [3–5]. Соответствующие расчеты, относящиеся к эмиссии винтовых [1] и краевых [2] дислокаций, выполнены в модели полуограниченной упругой среды, что позволило понять основные закономерности формирования импульсов переходного излучения и однозначно идентифицировать их на опыте [3–5]. Вместе с тем ясно, что в действительности измерения осуществляются на образцах конечных размеров и приближение полуограниченной среды может оказаться в ряде случаев недостаточным.

Цель настоящей работы — теоретическое описание переходного излучения краевой дислокации, выходящей на поверхность изотропной пластины так, что в процессе движения линия дислокации остается параллельной границам среды. По сравнению со случаем полупространства [1, 2] картина явления сильно усложняется: наряду с объемными волнами сжатия и сдвига в составе излучения появляются собственные возбуждения пластины — нормальные волны сдвига и волны Рэлея—Лэмба [6]. При этом в отличие от полупространства рэлеевские ветви становятся диспергирующими, а лэмбовские ветви и нормальные волны сдвига являются новыми компонентами, отсутствующими в полупространстве. Ранее в [7] изучено переходное излучение винтовой дислокации, параллельной границам пластины. Такая система (наряду с объемными волнами) излучает только нормальные волны сдвига. С появлением у дислокации краевой компоненты она начинает излучать волны Рэлея—Лэмба. Если краевая дислокация движется так, что ее линия остается параллельной границам пластины, то в составе излучения отсутствуют нормальные волны сдвига [8] и лэмбовская часть излучения оказывается слабой в меру малости параметра $c_t/h\omega \ll 1$ ($2h$ — толщина пластины, ω — частота излучения, c_t — скорость поперечных волн в неограниченной среде). Таким образом, основная специфическая для пластины часть звукового излучения краевой дислокации, параллельной границам кристалла, формируется из рэлеевских ветвей акустического спектра. Разумеется, краевая дислокация всегда излучает объемные волны сдвига и сжатия, однако их амплитуда убывает как $1/R$ с расстоянием R от дислокации (источника) до точки наблюдения, в то время как амплитуда рэлеевских волн, порождаемых краевой дислокацией (здесь мы сошлемся на пример полупространства [2]), не зависит от этого расстояния, если среда является идеально упругой (т. е. в ней отсутствует собственное затухание). Все сказанное справедливо как для дислокации, движущейся в объеме пластины, так и для переходного излучения, возникающего в момент аннигиляции дислокации на свободной поверхности кристалла.

Рассмотрим краевую дислокацию с вектором Бюргерса b, параллельным оси oX; линия дислокации в процессе движения остается параллельной оси oZ. Дислокация совершает скольжение со скоростью $\mathbf{V} = (V(t),\ 0,\ 0)$ в изотропной упругой пластине, ограниченной плоскостями $x = \pm h$, и аннигилирует на свободной поверхности $x = h$ в момент времени $t = 0$. Поле скоростей полного геометрического смещения элементов среды имеет в этом случае две отличные от нуля компоненты $v_\alpha(x, y, t)$ ($\alpha = x, y$), удовлетворяющие динамическому уравнению теории упругости [9]

$$\rho \frac{\partial^2 v_\alpha}{\partial t^2} - \lambda_{\alpha\beta\gamma\delta} \nabla_\beta \nabla_\gamma v_\delta = f_\alpha(x, y, t), \tag{1}$$

где ρ — плотность среды, $\nabla_\alpha \equiv \partial/\partial x_\alpha$ — оператор дифференцирования по координатам,

$$\lambda_{iklm} = \rho\,(c_l^2 - 2c_t^2)\,\delta_{ik}\delta_{lm} + \rho c_t^2\,(\delta_{il}\delta_{km} + \delta_{im}\delta_{kl}) \tag{2}$$

— тензор модулей упругости изотропной среды (c_l — скорость продольных волн), а $f_2(x, y, t)$ — компоненты плотности объемных сил

$$f_x = \rho c_t^2 \frac{\partial}{\partial y} j_{yx},$$

$$f_y = \rho c_t^2 \frac{\partial}{\partial x} j_{yx}, \tag{3}$$

выражающиеся через единственную, отличную от нуля в рассматриваемой системе, компоненту тензора плотности потока дислокаций [10]

$$j_{yx}(x, y, t) = bV(t)\,\Theta(-t)\,\delta(x - x_0(t))\,\delta(y). \tag{4}$$

Функция $x = x_0(t)$ задает закон движения дислокационной линии в плоскости скольжения, причем, по предположению, $x_0(0) = h$, а ступенчатая функция Хэвисайда $\Theta(-t)$ учитывает, что в момент времени $t = 0$ дислокационный поток обращается в нуль. На поверхности пластины должны выполняться граничные условия [9]

$$\lambda_{\alpha x\gamma\delta}\frac{\partial v_\gamma}{\partial x_\delta}\bigg|_{x=h} = -\rho c_t^2 j_{yx}\bigg|_{x=h},$$

$$\lambda_{\alpha x\gamma\delta}\frac{\partial v_\gamma}{\partial x_\delta}\bigg|_{x=-h} = 0, \tag{5}$$

первое из которых учитывает, что в момент выхода дислокации на поверхность $x = h$ последняя испытывает вдоль линии дефекта конечное смещение, равное вектору Бюргерса (на поверхности образуется ступенька). В связи с этим переходное излучение дислокации состоит из двух слагаемых: первое из них связано с резким (за времена порядка b/u_0, где $u_0 = V(0)$ — скорость дислокации в момент выхода на поверхность) обращением в нуль дислокационного потока при $t = 0$, а второе обусловлено образованием ступеньки на поверхности.

Интересующие нас поля звукового излучения представляют собой асимптотики поля скоростей $v_\alpha(x, y, t)$ и поля напряжений $\sigma_{\alpha\beta}$ в волновой зоне, граница которой определена условием $\omega R/c\lambda \gg 1$ ($R = \sqrt{x^2 + y^2}$, $\lambda = l, t$). Точное решение задачи (1), (5) (в квадратурах) получено в работе [9], где выписаны Фурье-трансформанты (по координатам y, z и времени t) $\mathbf{v}^\omega(x|\mathbf{k})$ трехмерного поля скоростей $\mathbf{v}(\mathbf{r}, t)$ ($\mathbf{k} = (0, k_y, k_z)$ — волновой вектор в плоскости $x = 0$). Переход к интересующей нас здесь плоской задаче можно осуществить, положив в упомянутых Фурье-трансформантах [9] $k_z = 0$. Мы не будем выписывать здесь соответствующий промежуточный результат и перейдем к построению спектральных компонент (Фурье-трансформант по времени) полей звукового излучения $\mathbf{v}^\omega(x, y)$ и $\sigma^\omega_{\alpha\beta}(x, y)$.

Спектральные компоненты поля скоростей определяются обратным преобразованием Фурье

$$\mathbf{v}^\omega(x, y) = \frac{1}{2\pi}\int\limits_{-\infty}^{\infty} dk_y \mathbf{v}^\omega(x|k_y)\, e^{-ik_y y}. \tag{6}$$

Различные волновые решения обусловлены вкладами различных полюсов и точек ветвления подынтегрального выражения (6). Двумерные Фурье-амплитуды $\mathbf{v}^\omega(x/k_y)$ не содержат в случае краевой дислокации, параллельной границам пластины, полюсов, отвечающих нормальным волнам сдвига [8], и такого типа излучение в рассматриваемом случае в точности отсутствует. Из собственных возбуждений упругого слоя в (6) остаются только волны Рэлея—Лэмба [6], причем вклад лэмбовских ветвей в (6) в силу геометрии задачи оказывается квадратичным по параметру $c_t/h\omega$, который мы предполагаем малым по сравнению с единицей (это справедливо в интересующем нас высокочастотном пределе $\omega \to \infty$ для не слишком тонких пластин). Вклад рэлеевских ветвей в излучение краевой дислокации является преобладающим, и далее мы будем обсуждать только эмисссию, формируемую из рэлеевских мод изотропного слоя. Как известно [6], таких мод существует две — симметричная и антисимметричная (изгибная). Аналитического представления для спектра волн Рэлея—Лэмба в пластине не существует, однако при $\omega \to \infty$ с хорошей точностью справедливы асимптотические аппроксимации [11]

$$k = k_R^{s,a}(\omega) \approx \frac{\omega}{c_R}\left(1 \mp \frac{\tilde{\gamma} c_R}{h|\omega|}\right)^{1/2}, \tag{7}$$

где c_R — скорость рэлеевского звука в изотропном полупространстве,

$$\tilde{\gamma} = \frac{(2-\gamma_t^2)^3}{2\left(\sqrt{1-\gamma_l^2} - \sqrt{1-\gamma_t^2}\right)}, \tag{8}$$

причем $\gamma_\lambda = c_R/c_\lambda$. Поскольку $\tilde{\gamma} \sim 1$, в силу сделанных выше предположений выполняется условие $\gamma c_R/h\omega \ll 1$.

Контурное интегрирование в комплексной k_y-плоскости при вычислении интеграла (6) представляет собой стандартную процедуру [12], основным моментом которой является сдвиг полюсов с вещественной оси в комплексную плоскость для получения запаздывающего решения [6]. В результате находим

$$v_\alpha^{(R)\omega}(x, y) = \frac{\pi d_y^\omega}{2\mathscr{D}_0} \sum_{\lambda = l, t} \mathscr{M}_{\alpha y}^{(\lambda)\omega}(x, y) \exp(-\vartheta_\lambda(\omega)). \tag{9}$$

Здесь введены следующие обозначения:

$$\vartheta_\lambda(\omega) = \frac{h\,|\omega|}{c_R}\sqrt{1-\gamma_\lambda^2}, \tag{10}$$

$$\mathscr{D}_0 = 2\left[(4-\gamma_t^4) - 2\left(\frac{\sqrt{1-\gamma_t^2}}{\sqrt{1-\gamma_l^2}} - \frac{\sqrt{1-\gamma_l^2}}{\sqrt{1-\gamma_t^2}}\right)\right], \tag{11}$$

$$\mathscr{M}_{xy}^{(l)\omega} = \frac{1}{2}\, s(y)\,(2-\gamma_t^2)^2\, \mathscr{F}_1^{(l)\omega}(x, y), \tag{12}$$

$$\mathscr{M}_{yy}^{(l)\omega} = 2is(\omega)\sqrt{1-\gamma_t^2}\, \mathscr{F}_2^{(l)\omega}(x, y), \tag{13}$$

$$\mathscr{M}_{xy}^{(t)\omega} = s(y)\,(2-\gamma_t^2)\, \mathscr{F}_1^{(t)\omega}(x, y), \tag{14}$$

$$\mathscr{M}_{yy}^{(t)\omega} = -is(\omega)\,(2-\gamma_t^2)\sqrt{1-\gamma_t^2}\, \mathscr{F}_2^{(t)\omega}(x, y), \tag{15}$$

где $s(\omega) = \operatorname{sign}\omega$ — знаковая функция и

$$\mathscr{F}_1^{(\lambda)\omega}(x, y) = \operatorname{sh}\left(\frac{x}{h}\vartheta_\lambda(\omega)\right) \exp[-i|y|k_R^s(\omega)] + \operatorname{ch}\left(\frac{x}{h}\vartheta_\lambda(\omega)\right) \exp[-i|y|k_R^a(\omega)], \tag{16}$$

$$\mathscr{F}_2^{(\lambda)\omega}(x, y) = \operatorname{ch}\left(\frac{x}{h}\vartheta_\lambda(\omega)\right) \exp[-i|y|k_R^s(\omega)] + \operatorname{sh}\left(\frac{x}{h}\vartheta_\lambda(\omega)\right) \exp[-i|y|k_R^a(\omega)]. \tag{17}$$

Через d_y^ω в (9) обозначены спектральные компоненты «поверхностного» дипольного момента дислокации [2], т. е. величина

$$d_y^\omega = \int_{-\infty}^{\infty} dy' f_{yx}^\omega(x', y')\Big|_{x'=h},$$

равная в нашем случае

$$d_y^\omega = b \int\limits_{-\infty}^{0} dt\, e^{-i\omega t} V(t)\, \delta(h - x_0(t)) = -b. \tag{18}$$

При вычислении (18) мы воспользовались известным свойством δ-функции со сложным аргументом [13]. Спектральные компоненты рэлеевского излучения (9) выписаны в дипольном приближении, и в них опущены слагаемые, экспоненциально малые по параметру $h\omega/c_R \gg 1$. Кроме того, как это обычно делается в теории излучения [13], малые дисперсионные поправки в спектре (7) удержаны при записи (9) только в показателях быстро осциллирующих мнимых экспонент (16), (17) и опущены в ампитудных сомножителях, являющихся монотонными функциями частоты.

Обратим внимание на важную особенность построенного нами решения (9). Поля рэлеевского излучения краевой дислокации, перпендикулярно падающей на поверхность пластины, в рассматриваемом нами дипольном линейном по $u_0/c_R < 1$ приближении обусловлены исключительно возмущением поверхности упругой среды при выходе на нее дефекта. Член, связанный с нестационарным обращением в нуль дислокационного потока при пересечении дислокацией границы кристалла, в изученной геометрии задачи отсутствует: этот результат совпадает с таковым для переходного излучения в полуограниченной среде [2]. Необходимо отметить, что если в полуограниченной среде полученный ответ является точным в дипольном приближении, то в пластине он в действительности справедлив с точностью до опущенных нами дисперсионных поправок в амплитудных сомножителях (12)—(15). Обсуждать такого типа поправки, однако, бессмысленно, поскольку при перпендикулярном падении дислокации на поверхность слагаемые (9) будут старшими (нулевыми по параметру $u_0/c_R < 1$) в полях рэлеевского излучения, а при наклонном падении упомянутое слагаемое аннигиляционного типа становится отличным от нуля просто в силу геометрии задачи в полной аналогии с полуограниченной средой [2]. Амплитуда такого слагаемого оказывается пропорциональной $(u_0/c_R)\sin 2\alpha$ [2] (α — угол между плоскостью скольжения дислокации и внутренней нормалью к поверхности кристалла, на которую выходит дефект).

Спектральные компоненты рэлеевского переходного излучения краевой дислокации в пластине (9) имеют, конечно, и существенные отличия от соответствующих результатов для полуограниченной среды [2]. Прежде всего это относится к наличию дисперсии у рэлеевских возбуждений упругоизотропного слоя: учет дисперсии даже в волновых асимптотиках типа (9) приводит к радикальному усложнению задачи. Возникающие здесь трудности будут обсуждены ниже при расчете пространственно-временного распределения полей переходного излучения.

Наряду со спектральными компонентами поля скоростей (9) могут быть выписаны также спектральные компоненты поля напряжений в волновой зоне. Воспользовавшись законом Гука

$$\sigma_{\alpha\beta} = \lambda_{\alpha\beta\gamma\delta} \nabla_\gamma \int\limits_{-\infty}^{t} dt' v_\delta(x, y, t') \tag{19}$$

и принимая во внимание (18), находим из (9)

$$\sigma_{\alpha\beta}^{(R)\omega}(x, y) = -\frac{\pi b}{2\mathscr{D}_0 c_R} \lambda_{\alpha\beta\gamma\delta} \sum_{\lambda = l, t} \exp(-\vartheta_\lambda(\omega))\, \eta_\gamma^{(\lambda)} \mathscr{F}_{\delta y}^{(\lambda)\omega}(x, y), \tag{20}$$

где введено обозначение

$$\eta_{\gamma}^{(\lambda)} = \left\{ -\frac{c_R}{i\omega}\frac{\partial}{\partial x}, \quad s(y) \right\}. \tag{21}$$

Для получения пространственно-временного представления полей переходного излучения необходимо произвести обратное преобразование Фурье по времени в спектральных компонентах (9) и (20). Для того чтобы свести получающиеся при этом интегралы к сравнительно обозримым результатам, заменим закон дисперсии рэлеевских ветвей (7) первыми двумя членами его разложения по малому параметру $(h\omega/c_R)^{-1} \ll 1$

$$k_R^{(s,a)}(\omega) \approx \frac{\omega}{c_R} \mp \frac{\tilde{\gamma}}{2h} s(\omega). \tag{22}$$

Отброшенные в (22) лорановские члены разложения закона дисперсии стремятся к нулю при $\omega \to \infty$, так что представление (22) достаточно для получения искомых дисперсионных эффектов в полях рэлеевского излучения. Подставляя (22) в (9) и производя обратное преобразование Фурье по времени, находим

$$v_a^{(R)}(x, y, t) = \frac{b}{0}\Theta\left(t - \frac{|y|}{c_R}\right)\cos\frac{|y|}{2h}\operatorname{Re}\sum_{\lambda = l,t}\mu_{ay}^{(\lambda)}\mathscr{F}^{(\lambda)}\left(x - h \,|\, t - \frac{|y|}{c_R}\right), \tag{23}$$

где функция $\mathscr{F}^{(\lambda)}(\xi \,|\, \tau)$ определяется как

$$\mathscr{F}^{(\lambda)}(\xi \,|\, \tau) = \frac{-\dfrac{\xi}{c_R}\sqrt{1-\gamma_\lambda^2} + i\tau}{\dfrac{\xi^2}{c_R^2}(1-\gamma_\lambda^2) + \tau^2}, \tag{24}$$

а компоненты $\mu_{ay}^{(\lambda)}$ равны

$$\mu_{xy}^{(l)} = s(y)(2-\gamma_t^2)^2, \quad \mu_{yy}^{(l)} = 4i\sqrt{1-\gamma_l^2}, \tag{25}$$

$$\mu_{xy}^{(t)} = 2s(y)(2-\gamma_t^2)^2, \quad \mu_{yy}^{(t)} = -2i(2-\gamma_t^2)\sqrt{1-\gamma_t^2}. \tag{26}$$

При записи (23) мы предположили также, что точки наблюдения звуковых полей расположены вблизи поверхности $x = h$, т. е. $h - x \ll h$. Это позволяет придать окончательному результату не слишком громоздкий вид. С другой стороны, такое предположение соответствует обычной экспериментальной ситуации, когда поля излучения дислокаций регистрируются на поверхности образца. На самой поверхности пластины $x = h$ функция (24) приобретает вид

$$\mathscr{F}^{(\lambda)}(0 \,|\, \tau) = -\pi\delta(\tau) + \frac{i}{\tau}. \tag{27}$$

Таким образом, рэлеевское переходное излучение краевой дислокации в пластине представляет собой импульсы, расходящиеся со скоростью рэлеевских волн c_R от места выхода $x = h$, $y = 0$ дислокационной линии на поверхность среды. Отличие рассмотренной ситуации от излучения в полуограниченной среде заключается в том, что импульсы (23) оказываются промодулированными по амплитуде с пространственным периодом $4\pi h$. Такая модуляция есть следствие дисперсии рэлеевских ветвей в пластине; она отсутствует для линейных бездисперсионных рэлеевских волн в полупространстве.

Говоря об амплитуде импульсов звукового излучения, необходимо иметь в виду, что сигналы (23) на поверхности среды $x = h$ имеют нефизические расходимости при $t = |y|/c_R$ (см. (27)). Для устранения этих расходимостей и получения оценки амплитуд импульсов, как и в случае полуограниченной среды [2], необходимо ограничить спектр излучения частотами $\omega_{\max} \sim u_0/b$ (обратная величина $\omega_{\max}^{1} \sim b/u_0$ имеет порядок величины «времени аннигиляции» дислокации на поверхности кристалла, если скорость выхода ее на поверхность равна u_0). Таким образом, для амплитуды поля скоростей смещения точек среды на поверхности пластины $x = h$ получаем оценку

$$v_a^{(R)} \sim \frac{2u_0}{\mathscr{D}_0} \sim 0.1\, u_0 \,. \tag{28}$$

Поля напряжений в импульсе переходного излучения получаются выполнением обратного преобразования Фурье в выражении (20). В результате находим

$$\sigma_{\alpha\beta}^{(R)}(x, y, t) = \lambda_{\alpha\beta\gamma\delta} \frac{b}{\mathscr{D}_0} \Theta \left(t - \frac{|y|}{c_R} \right) \cos \frac{|y|}{2h} \times$$
$$\times \operatorname{Re} \sum_{\lambda = l, t} \xi_\gamma^{(\lambda)} \mu_{\delta y} \mathscr{F}^{(\lambda)} \left(x - h | t - \frac{|y|}{c_R} \right), \tag{29}$$

где введено обозначение

$$\xi_\gamma^{(\lambda)} = \{ -i\sqrt{1 - \gamma_\lambda^2}\,, \quad s(y) \}. \tag{30}$$

Соответственно для амплитуды напряжений в пике импульса переходного излучения справедлива оценка

$$\sigma_{\alpha\beta}^{(R)} \sim \rho c_R v^{(R)}. \tag{31}$$

Таким образом, главным следствием дисперсии рэлеевских возбуждений в пластине оказывается пространственная модуляция излучаемого сигнала. Более тонкий эффект состоит в том, что при перпендикулярном «падении» краевой дислокации на поверхность в переходном излучении имеется малая добавка, амплитуда которой пропорциональна скорости выхода u_0. Указанное слагаемое полей излучения точно равно нулю в полупространстве; в рассмотренной системе оно отлично от нуля, но мало в меру малости дисперсионных добавок в (7). При записи полей излучения (23), (29) упомянутое слагаемое отброшено. В реальном эксперименте обнаружить соответствующие добавки к полям излучения довольно сложно не только по причине их малости, но и в связи с тем, что при наклонном «падении» краевой дислокации на границу пластины (что, как правило, и наблюдается) в переходном излучении появляется слагаемое, амплитуда которого пропорциональна $(u_0/c_R)\sin 2\alpha$ [2] (α — угол между плоскостью скольжения дислокации и нормалью к поверхности). Поскольку скорости выхода дислокации на поверхность могут достигать значений $(0.1 \div 1)\, c_R$, то амплитуда этого слагаемого (не связанного с дисперсией и существующего также и для дислокации, выходящей на границу полупространства [2]) оказывается сравнимой с величиной полей (23), (29). По этой причине можно считать, что действительным, фактически наблюдаемым эффектом дисперсии рэлеевских волн в пластине будет пространственная модуляция амплитуды импульсов переходного излучения.

Список литературы

[1] Нацик В. Д. // Письма в ЖЭТФ. 1968. Т. 8. № 6. С. 324—328.
[2] Нацик В. Д., Чишко К. А. // Акуст. журн. 1982. Т. 28. № 3. С. 381—389.
[3] Бойко В. С., Гарбер Р. И., Кривенко Л. Ф., Кривуля С. С. // ФТТ. 1969. Т. 11. № 12. С. 3624—3626.
[4] Бойко В. С., Кривенко Л. Ф., // ЖЭТФ. 1981. Т. 80. № 1. С. 255—261.
[5] Бойко В. С., Кривенко Л. Ф., // Акуст. журн. 1987. Т. 33, № 5. С. 321—325.
[6] Гринченко В. Т., Мелешко В. В. Гармонические колебания и волны в упругих телах. Киев: Наукова думка, 1981. 283 с.
[7] Чишко К. А. // ФТТ. 1989. Т. 31. № 1. С. 223—229.
[8] Чишко К. А. // ФТТ. 1991. Т. 33. № 10. С. 3051—3053.
[9] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теория упругости. М.: Наука, 1965. 203 с.
[10] Косевич А. М. Дислокации в теории упругости. Киев: Наукова думка, 1978. 219 с.
[11] Чишко К. А. // Акуст. журн. 1990. Т. 36. № 1. С. 153—159.
[12] Чишко К. А. // УФЖ. 1991. Т. 36.
[13] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теория поля. М.: Наука, 1967. 460 с.

Физико-технический институт
низких температур
АН Украины
Харьков

Поступило в Редакцию
10 марта 1992 г.